

ЭХО

№ 2 (978)

среда,

22 января 2020

АБХАЗИИ

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Цена 15 руб.

Цитатник «ЭА»: «Безумием революции было желание водворить добродетель на земле. Когда хотят сделать людей добрыми, мудрыми, свободными, воздержанными, великодушными, то неизбежно приходят к желанию перебить их всех».

Анатоль Франс, французский писатель (1844 – 1924)

«Царь горы» по-абхазски

В ночь с четверга 9 на пятницу 10 января многие в Абхазии (сужу по себе и знакомым, с которыми общался) спали плохо. Причем имею в виду не людей, непосредственно вовлеченных в нашу очередную политическую заварушку, а всех простых, как было принято когда-то говорить, обывателей, которых происходящее в нашей маленькой республике, хочешь – не хочешь, в любом случае коснется. И вспомнилось, что примерно такое же состояние у жителей Абхазии было в ночь с 27 на 28 мая 2014 года, после того, как тогдашняя оппозиция «вытеснила» действующего главу государства из здания Администрации президента. Те же тревожные ожидания самого, возможно, худшего и мысли, «что же будет с Родиной и с нами». Нет, 9 января не стало у нас, слава Богу, «кровавым воскресеньем», как в 1905 году в Петербурге, но и «чистым четвергом» его никак не назовешь.

Увы, как ни прискорбно это признавать, общепринятая в цивилизованном мире процедура смены власти посредством всеобщих демократических выборов (при всех издержках этого процесса, которые присутствовали в Абхазии) в последние годы сменилась методом «вытеснения» из здания АП. А ведь и впрямь - «дешево и сердито». И оперативно: всего пару минут ходьбы от так называемой «Театральной площади» в Сухуме («Нам это место тоже нравится» - заметил года три назад на пресс-конференции один из лидеров оппозиции). И выясняется, что не надо долгих и умных речей, кропотливой работы с электоратом, поездок в отдаленные села и прочего – произошел захват административного здания, как бывает это и в других странах, и вот уже сразу изменились расклад голосов в парламенте, риторика некоторых политиков, настроения судей. .. Если кто-то скажет, что в последнем случае – это просто совпадение, не буду спорить, может, и совпадение....

Когда впервые такое случилось в Абхазии в 2014-м, многие заговорили о возникшем у нас опаснейшем прецеденте. И вот тут, хорошо помню, мнения рассуждающих об этом разделились. Одни считали: то, что произошло, уже произошло, надо жить дальше и постараться, чтобы этот эпизод в истории Абхазии остался единственным, первым и последним, вспоминаясь просто как кошмарный сон.. Другие же полагали, что справедливость будет восстановлена, если счет подобных «вытеснений» станет 1:1. Никто опять же, насколько помню, не прибегал именно к таким формулировкам, но «между строк» такое нередко читалось и слышалось. Правда, тут возникает опасность, что у кого-то поз-

же возникнет соблазн сделать счет 2:1 и так далее...

И вот спустя пять с половиной лет это сравнение счета состоялось. Я, разумеется, не знаю, как и никто на свете не знает, чем в итоге закончится нынешний политический кризис в Абхазии (имею в виду исход назначенных на март выборов) Но в любом случае нынешний захват многоэтажного здания Администрации президента Абхазии, которое у нас порой называют президентским дворцом, пополнил число предыдущих – в 2004 и 2014 – и довел его до трех.

В общем, это трехэтажное внушительное, возведенное в середине прошлого века здание на приморской набережной стало в Абхазии как бы вершиной горы в «политическом варианте» игры «Царь горы». Заглянул, кстати, в справочную литературу и уточнил: «Царь горы» - детская игра на открытом воздухе, задача игрока в которой - занимать вершину горы или любую другую определенную правилами игры возвышенность (отсюда и название) и не пускать туда остальных игроков. Как потенциально травмоопасная, игра часто запрещена в современных школах. В «царя горы» с местной спецификой играют в разных странах, преимущественно дети, иногда взрослые. Игра является всеми цивилизациями».

Среди множества комментариев происходящего в Сухуме, заполнивших абхазский сегмент соцсетей, встретил такое противопоставление: если сравнивать, мол, захват здания в 2014-м «хаджимбистами», то тогда было разбито всего одно окно, и это не сравнить с количеством разбитых окон нынче и теми погромами здания, которые устраивали «оппоненты» Хаджимба в 2004 и 2020. Но если исходить исключительно из степени причиненного ущерба зданию и степени вандализма оказавшихся в рядах «штурмовиков», можно вообще дойти до рассуждения, что более сдержанные – это представители сил Добра, а более буйные – сил Зла.

Ну, а если говорить серьезно, то, разумеется, каждый из этих трех эпизодов в новейшей истории Абхазии нужно рассматривать отдельно.

Эпизод 2004 года стоит тут особняком, ибо «революции» тогда не происходило, он был одним из звеньев в цепи событий, все более обострявших отношения двух политических лагерей, которые вступили в ожесточенный спор о результатах президентских выборов 3 октября. Сперва сторонники Рауля Хаджимба, недовольные «поведением» Верховного суда, вынесшего решение в пользу Сергея Багапша, ворвались в здание суда и в ночь на 29 октября заставили судью

Центризбирком наметил план выборов

Центральная избирательная комиссия Республики Абхазия утвердила календарный план по подготовке и проведению президентских выборов.

Согласно плану, регистрация инициативных групп и партий, а также выдвижение кандидатов в президенты начнется 22 января и закончится 11 февраля. На регистрацию отводится ровно десять дней с момента подачи документов, и завершиться она должна не позднее чем за 30 дней до дня голосования.

Списки избирателей будут обнародованы за десять дней до 22 марта, и в это же время избирателей должны оповестить о времени и месте голосования. Участковые избирательные комиссии получат избирательные бюллетени 20-21 марта 2020 года, а голосование пройдет 22 марта с 08:00 до 20:00. Участковые избирательные комиссии будут обязаны предоставить протоколы о результатах голосования в окружные комиссии 22-23 марта, после чего окружные комиссии предоставят их в ЦИК. Центризбирком подведет итоги, которые будут обнародованы в течение трех дней с момента подписания протокола.

Согласно законодательству, президентом может стать гражданин Абхазии абхазской национальности, свободно владеющий государственным абхазским языком, не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом. В президенты может выдвинуться гражданин, постоянно проживающий в Абхазии не менее пяти последних лет. Таким образом, Абхазия через четыре месяца после выборов президента снова вступает в избирательный процесс. Центральная избирательная комиссия настаивает на законности своего решения, но вынуждена подчиниться вердикту суда. Выдвижение кандидатов не началось, но о готовности выдвинуть свои кандидатуры на президентских выборах уже заявили Аслан Бжания и Леонид Дзапшба. Рауль Хаджимба и Алхас Квициния еще не определились с решением. И об отказе принять участие в повторных выборах сообщили экс-кандидаты в президенты – Шамиль Адзынба и Астамур Тарба.

Елена ЗАВОДСКАЯ

На снимке (слева направо): пресс-секретарь ЦИК Абхазии Елена Лабахуа и председатель ЦИК Тамаз Гогия.

последующие случаи при обороне здания огнестрельное оружие ни разу не применялось.

27 мая 2014 года оппозиционный Координационный совет политических партий и общественных организаций, руководимый Раулем Хаджимба, после начатой еще в конце 2012-го серии сходов-митингов на облюбованной им площадке перед Абхаздрамтеатром, провел там же самую массовую из них акцию, собравшую даже по минимальным оценкам две тысячи человек. Параллельно продолжавшемуся митингу в здании Администрации начались переговоры лидеров оппозиции с президентом Александром Анквабом с требованиями об увольнении им ряда высших госчиновников. Анкваб «сдавать своих» отказывался,

(Окончание на 2 стр.)

«Царь горы» по-абхазски

(Окончание. Начало на 1 стр.)

а тем временем началось проникновение «штурмовиков» внутрь здания. (Любителям исторических фильмов вполне может вспомниться здесь осада средневековой крепости). В какой-то момент Анкваб покинул здание и укрылся на российской военной базе под Гудаутой. 28 мая его сторонники провели на сухумской площади Конституции альтернативный сход, но он собрал все же меньше участников, чем тот, что был накануне. Спустя несколько суток упорных переговоров с политическими противниками третий президент Абхазии подписал-таки заявление о сложении полномочий.

Его сторонники и сам он, по всей видимости, надеялись, что на внеочередных президентских выборах, назначенных на 24 августа 2014 года, избиратели, возмущенные майскими событиями, поддержат работавшего ранее председателем СГБ республики Аслана Бжания, на которого Анкваб сделал ставку. Но возмущенных набралось только около 36 процентов проголосовавших, победил же в первом туре, набрав свыше 50 процентов, Рауль Хаджимба. И его электорат тогда, по моим ощущениям, составили не только убежденные «хаджимбисты», но и избиратели, мечтавшие, прежде всего, чтобы «все это», наконец, закончилось, и полагавшие: команда Хаджимба все равно не выпустит сейчас власть из рук. А еще, знаю, рассуждали так: эта команда столько лет добивалась власти, что надо им дать, наконец, возможность показать, на что они способны...

Новые оппозиционеры, сплотившиеся вокруг политической партии «Амцахара» (сперва их по инерции многие называли «анквабистами», но затем они стали «бжанистами», неоднократно публично подчеркивали, что они собираются добиваться смены власти цивилизованным путем, не выходя

за рамки конституционного поля, «как некоторые». Но когда попытка добиться досрочных президентских выборов через проведение референдума закончилась летом 2016-го провалом, традиционное для многих представителей абхазской оппозиции разных лет нетерпение привело к ряду массовых протестных акций, которые в принципе могли бы закончиться тем же, чем закончилось 27 мая 2014. (Кстати, так уж сложилось, что большинство

их приходилось на зимнее время - в декабре 2016, январе 2018 и 2020 - в связи с чем один мой знакомый привык называть политических противников Хаджимба декабристами). Но Рауль Хаджимба, как стойкий оловянный солдатик, научился за время своей политической карьеры организовыв-

конечно, что это произошло совсем неожиданно. Накануне была определенная «артподготовка» в абхазском сегменте Фейсбука, когда, например, некто под ником предложил министрам и другим высшим госчиновникам заранее подать в отставку и тем самым продемонстрировать лояльность будущим властям; тогда, мол, они, вполне возможно, смогут сохранить свои кресла. Но такое ощущение, что штурм Администрации президента застал-таки ее обитателей врасплох. «А где, кстати, «космонавты»? Те самые, которые охраняли комплекс в мае прошлого года?» - задавались некоторые вопросом, имея в виду силовиков в шарообразных шлемах и с большими щитами.

А еще нельзя было не обратить внимания на то, как деловито, не заморачиваясь долгими речами, как бывало раньше, сразу после короткого интервью Ахры Авидзба у Абхаздрамтеатра, пошли 9 января брать президентский дворец оппозиционеры!

В соцсетях встретился шуточный обмен мнениями: поскольку слишком часто в последние годы его стали брать штурмом, может, президенту стоит перейти на управление в виртуальном режиме, а на месте этого здания разбить парк с красивыми цветами? А кое-кто на форуме интернет-сайта советует, и уже совсем не шуточно, вставить в здании бронированные стекла, а входные двери поменять на железные. Другие возражают: а что это даст?

Виталий ШАРИЯ

Фото Анаид Гогорян, 9.1.2020

«Бумеранг вернулся», но не все так просто...

Итак, четвертый президент Абхазии Рауль Хаджимба в девятом часу вечера в воскресенье 12 января, находясь на госдаче в Сухуме, подал в добровольную отставку. (Ну, мы-то все знаем, что отставка была, как и в июне 2014-го третьего президента, «добровольно-принудительная»).

Предлагаю, прежде всего, рассмотреть это событие в контексте аналогичных в новейшей истории Абхазии.

Штормовой погодой в политической жизни нашей республики уже давно никого не удивишь. Но если говорить только о президентских избирательных кампаниях, то после первых в истории государства всенародных альтернативных выборов 2004 года, которые свергли ее в глубочайших кризис, полтора десятка лет они проходили более или менее сносно и завершались благополучно. Выборы в январе 2005-го вообще были почти формальностью - после того, как недавние непримиримые политические противники Сергей Багапш и Рауль Хаджимба под давлением обстоятельств договорились идти на них в тандеме. В декабре 2009, хотя накал в предвыборный период зашкаливал, а также в августе 2011 и августе 2014 все заканчивалось победой одного из кандидатов уже в первом туре и не влекло за собой судебных тяжб, да и кандидатов тогда принимало в них участие вполне приемлемое для Абхазии число - от трех до пяти.

И вот снова - затяжной избирательный кризис. И если в 2004 году на давно зревшее в обществе напряжение политического противостояния наложились, как я уже многократно писал в СМИ, «роковое сближение цифр» голосования 3 октября (всего каких-то десятки голосов решали, быть ли второму туру, или уже в первом туре победил Багапш, и более двух месяцев затем противоборствующие команды «бодались» по этому поводу), иными словами, само Провидение отвернулось тогда от Абхазии, то в 2019-м кризис был полностью, как говорится, «рукотворным». Теперь на так же давно зревшее общественное напряжение наложились небезбедных со статьей 19 закона о президентских выборах, с практическим применением которой в республике столкнулись впервые. Да, можно понять, что все перед вто-

рым туром выборов 2019-го хотели избежать дальнейшего затягивания избирательного процесса, а команды обоих финалистов гонки рассчитывали на свое преимущество в голосах, но, увы, заключавшие так называемое джентльменское соглашение о толковании упомянутой статьи элементарно не просчитали риски. В итоге оно «вышло боком». В дальнейшем довелось слышать немало возмущений в адрес парламента, который вместо того, чтобы внести соответствующую поправку в закон, что уже было бы невозможно оспорить в суде, незадолго до второго тура выборов ушел на «каникулы». Но дело, насколько знаю, не в том, что парламентарии оказались настолько легкомысленными и так переутомились, что без отпуска не могли продолжать работать, а потому, что «разбежались» по избирательным штабам и помогали своим кандидатам в президенты. В итоге, как мы знаем, команда Алхаса Квициния отказалась от упомянутого соглашения, рассудив, что его к делу не пришьешь, а вот «закон есть закон». И если Верховный суд, рассматривая иск Квициния в первой инстанции, поддержал команду Хаджимба, то кассационная коллегия отменила решение ЦИКа. О том, какой вердикт вынес бы суд последней инстанции - Президиум Верховного суда - мы уже никогда не узнаем, поскольку Рауль Джумкович, что окончательно стало известно при его уходе в отставку, отказался от намерения подавать апелляцию.

Еще одно сопоставление затяжных избирательных кризисов 2004 и 2019 годов. Пятнадцать лет назад «багапшисты» и «хаджимбисты» неоднократно «мерились мускулами» собирая тысячи своих сторонников на митинги, которые в Абхазии по традиции назывались народными сходами. И обычно если первые собирали, скажем, около пяти тысяч участников, то вторые - около трех, что пропорционально соответствовало числу голосов обоих кандидатов на выборах 3.10.2004. Ныне народ уже давно не такой «подкидной», он устал от политиков и разуверился в их посулах настолько, что подобных масштабов митинги никому не собрать. Максимальная цифра, которая называлась в СМИ о митинге оппозиции, участники которого пошли на штурм президент-

ского дворца 9 января, - тысяча человек, и то не убежден, что столько там собралось. Не было сомнений, что Рауль Хаджимба после прозвучавших от оппозиции, а затем и от парламента призывов уйти в отставку постарается, в частности, провести «смотр рядов сторонников». Итоги этого просмотра оказались для него неутешительными: 10 января в большом зале заседаний кабинета, рассчитанном на 600 мест, заполнилась только их треть.

Поскольку в отличие от аналогичного «вытеснения» действующего главы государства из здания Администрации президента 27.05.2014, когда Александр Анкваб после прозвучавших от оппозиции, а затем и от парламента призывов уйти в отставку постарается, в частности, провести «смотр рядов сторонников». Итоги этого просмотра оказались для него неутешительными: 10 января в большом зале заседаний кабинета, рассчитанном на 600 мест, заполнилась только их треть.

Надо ли говорить, что политические оппоненты Хаджимба в абхазской блогосфере встретили весть о его отставке с ликованием, причем подчеркивалось, что это «справедливое возмездие» за 2014 год, что «бумеранг прилетел обратно» и счет насильственного отстранения от власти сравнялся. В этой связи вспомнился такой занятный пост одной пользовательницы социальной сети Фейсбук (он появился даже чуть раньше отставки Хаджимба): «Хочу обратиться ко всем сторонникам АЗА и к самому Александру Золотинскому! Прошу отнестись серьезно. Чтоб никто не считал это государственным переворотом, или, как другие говорят, 1:1, чтоб штурм АП не стал хроническим, не нужны никакие выборы. Александр Анкваб должен доработать свой срок, а после провести демократические выборы! Тем самым 9 января войдет в историю как день восстановления конституционного порядка! Только так можно закончить с прецедентом РДХ!». Последовал шквал комментариев, причем были и поддержавшие эту оригинальную идею, но большинство,

конечно, ответило, что «так в жизни не бывает», что это «бредни» и т. п.

А реалистично мыслящие интернет-пользователи и просто собеседники в разговорах уже активно включились в обсуждение назначенных на 22 марта повторных президентских выборов. Кстати, один из парадоксов жизни: летом прошлого года большинством избирателей представлялась невыносимой мысль о затягивании избирательного процесса, сейчас же, после штурма АП 9 января и наступившей ситуации «правовой мешанины» назначение новых выборов для все того большинства, включая совершенно не политизированных людей, представлялось уже оптимальным выходом и было воспринято с облегчением.

Конечно, шансы на президентство 56-летнего Аслана Бжания, уже заявившего о намерении баллотироваться, сейчас резко взлетели вверх. Но и предполагать, что власть теперь может упасть ему в руки, как перезревший плод с дерева, не приходится. Во-первых, те, кто ранее поддерживал ушедшего в отставку Рауля Хаджимба (ему акурат накануне предстоящих выборов, 21 марта, исполнится 62) не собираются сдаваться. В обществе рассуждают о возможности выдвижения 45-летнего Кана Кварчия, который мог бы воспользоваться популярностью, завоеванной им за несколько месяцев исполнения обязанностей мэра Сухума. Поговаривают и про 50-летнего Зураба Маргания, который может быть вдохновлен примером своего предшественника на посту председателя СГБ А. Бжания.

Совершенно не исключено, что и Александр Анкваб снова, как в прошлом году, может сделать ставку на какого-то своего выдвиженца, не достигшего еще верхнего возрастного ценза в 65 лет, который сам он превысил два года назад.

И уже заявил, опережая всех, о своих президентских амбициях 59-летний Леонид Дзапша, который участвовал в двух последних президентских гонках, хотя ни разу не вошел в тройку лидеров.

Но наблюдатели сходятся в своих предположениях и надеждах, что на сей раз количество кандидатов будет выдвинуто в разумных пределах.

Саид АМПАР

Альберт Бондаренко: «Мы уничтожаем наши биоресурсы»

В Абхазии в самом разгаре путина, которая, как обычно, сопровождается многочисленными нарушениями. Рыбу ловят хищническими способами, в непопулярных местах, не обращая внимания на нормы вылова. Незаконный и бесконтрольный лов безвозвратно разрушает экологию абхазской акватории и наносит невосполнимый вред популяциям разных видов рыб. О ситуации рассказывает председатель Федерации рыболовно-охотничьего спорта Республики Абхазия Альберт Бондаренко.

Елена Заводская: Альберт, в последние дни я вижу ваши возмущенные посты в «Фейсбуке» о нарушениях при вылове рыбы. Расскажите, пожалуйста, что у нас происходит и что именно вызывает у вас такую озабоченность?

Альберт Бондаренко: Хотелось бы обратить внимание на те квоты, которые государство выдает заводам и кораблям для вылова рыбы. Каждый год собирается сессия, на которой присутствуют представители экологических служб России, Абхазии, Минсельхоза РА. Они занимаются выдачей квот и разработкой тех мер, которые могут препятствовать незаконным видам лова. В первую очередь это касается квот. Азово-Черноморский НИИ вместе с московским НИИ каждый год рекомендуют определенное количество к вылову, так как каждый год на территории черноморского побережья находится определенное стадо хамсы.

В прошлом году было рекомендовано 20 с небольшим тысяч тонн, но наше правительство разрешило сначала выловить 27 тысяч тонн, так как предоставлялась информация, что на нашем побережье находится стадо размером около 120 тысяч тонн. Это соответствует международным законам, которые говорят, что нельзя вылавливать больше 25% из общего стада, чтобы его не травмировать, чтобы оно в будущем не уменьшалось, а пополнилось или хотя бы оставалось на таком же уровне.

В итоге, в течение хамсовой путины – 4-5 месяцев – наше правительство увеличивало квоту с 20-ти с лишним до 70 тысяч тонн. Т.е. наше правительство решило выловить 2/3 стада, которое существует. Мы тем самым уничтожаем наши биологические ре-

сурсы. Я уже не говорю о том, что вылавливается не только хамса. Хамса – это та рыба, под которой стоит вся хищная рыба, которая питается ею. Я не говорю о краснокнижных видах рыбы – это тот же самый черноморский лосось – кунджа, который также вылавливается кораблями. В прилове он всегда есть, и никто никогда его за борт не выбросит.

Такая ситуация, как вы сказали, была с квотами в прошлую путину. А что у нас с квотами в нынешнем году?

– В этом году разрешили около 30

тысяч тонн, хотя Азово-Черноморский НИИ сказал, что со стороны Грузии, Турции и со стороны России пришло стадо объемом 110 тысяч тонн максимум. Есть неподтвержденные данные, что автоматически эта квота будет увеличена в январе или феврале, потому что эти квоты, выданные осенью, уже практически все выбраны. По словам того же Савелия Читанова (главный эколог Абхазии), других министров, а также Романа Дбара (директор НИИ экологии), за все эти годы ни один эколог не присутствовал ни при погрузке, ни при выгрузке рыбы – ни на заводах, ни на кораблях. Никто не контролирует количество выловленной рыбы, которая отгружается на эти заводы, поэтому мы не можем сказать, было выловлено 20 или 70 тысяч тонн. Возможно, было выловлено и 100-120 тысяч тонн. Это все неподконтрольно.

А как у нас производится лов рыбы рыбаками сейнерами? Одни говорят, что они разрушают экологию дна, что приводит к исчезновению рыбы, потому что ей нечем кормиться; другие говорят о том, что лов рыбы производится безопасно, кошельковыми неводами, и никакого ущерба дну они не причиняют.

– Нам все говорят, что они ловят кошельковыми неводами. Да, тралы запрещены, тралов у них нет. Трал сгребает со дна все, что можно, уничтожая его микрофлору. Но кошельковый невод бывает и 100, и 150, и 200 метров в высоту. В тех местах, где ловят эти корабли, глубины не более ста метров. В основном у нас хамса приходит в гудаутскую, пицундскую и гагрскую бухты. Соответственно, когда этот кошельковый невод опускается, он опускается до дна и сгребает все дно, забирая всю рыбу, которая находится у дна, и вся микрофлора дна уничтожается. Поэтому мы видим каждый год уничтожение наших водных биологических ресурсов: рыбы становится все меньше, видовой состав становится меньше и размер рыбы, соответственно, намного меньше. Почему все рыбаки и рыбаки жалуются? Поверьте, кому как ни нам в федерации знать, когда нам звонят из всех городов и жалуются: Что с рыбой? Что происходит?

Ясно. А что говорят наши законы: где и как могут ловить рыбу корабли?

– У нас закрыта 500-метровая зона от берега, т.е. корабли не могут подходить ближе 500 метров и вылавливать рыбу. Но у нас десятки, если уже не сотни за эти три-четыре года нарушений, которые зафиксированы на фото- и видеоаппаратуру с использованием лазерного дальномера. Мы показывали и доказывали, что такие нарушения есть. Корабли вылавливают за нарушения три-четыре тысячи рублей штрафа, но это – капля в море. По словам директора завода и одного из капитанов, с которыми мы разговаривали, они не опускают невод, пока на своих сонарах и эхолотах не увидят, что могут поднять не менее десяти тонн рыбы. В разных водах, в разных городах, в разных акваториях у нас глубина разная. Так, в гудаутской акватории в 3-4 км от берега глубины вообще 16-20 метров! В гагрской бухте то же самое, есть места, где глубины 50-60, максимум 70 метров! Поэтому, чтобы они не говорили, они все равно сгребают все с нашего дна и уничтожают всю его микрофлору.

То же самое касается устьев рек, куда они проходят и где они ловят. Есть закон: в шестикилометровой зоне вправо, влево и вглубь от берега и от устья реки ловить нельзя, но они все равно там ловят. И это остается безнаказанным, потому что у нашей Фе-

дерации нет такого количества людей и аппаратуры, чтобы успевать фиксировать правонарушения во всех частях нашей необъятной родины.

Есть еще один момент, которого я бы хотел коснуться. У нас еще в советские времена были заповедные зимовальные ямы, где промышленный вылов рыбы был запрещен вообще. Это – Очамчирский район, пицундская и гагрская бухты, куда приходит хамса и другие виды рыбы на зимовку. Они там жируют, откладывают икру и расходятся. Эти зимовальные ямы до сих пор открыты. Но их ни в коем случае нельзя оставлять открытыми для промышленного лова, потому что этим мы уничтожаем всю нашу рыбу!

Альберт, а что со всем этим делать? Как эту ситуацию привести в порядок?

– Как с этим бороться? Не знаю. На правительственном уровне или путем изменения законов и подзаконных актов мы пробовали что-то делать, но это – непробиваемая стена! У нас до сих пор нет закона о рыболовстве, и действует закон о рыболовстве 1960-х годов, в котором прописан штраф за браконьерство – 50 рублей! Новый проект закона два-три года тому назад по просьбе Романа Дбара в России создали, но наше государство не может заплатить несколько сот тысяч рублей, чтобы нам этот проект выдали, и мы могли его принять. Я общался со многими депутатами, которые готовы его принять, чтобы у нас все было в правовых рамках. А как это еще изменить, не могу вам сказать.

Я уже не говорю о том, что два года назад у нас было три рыбных завода, сейчас их семь. Когда мы были на приеме у премьер-министра пару лет назад, там собрались депутаты, министры, представители заводов, представители общественных организаций. Нас тогда официально заверили, что больше трех заводов не будет, ведь для того, чтобы один завод был рентабельным, ему нужно переработать за хамсовую путину не менее семи тысяч тонн рыбы. Когда у нас семь заводов, им нужно выдать квоту не меньше 49 тысяч тонн. И я не понимаю, где тут логика, если нам рекомендуют квоту не более 27-30 тысяч тонн? Значит, они будут воровать и вылавливать больше! А когда изначально эти квоты выдаются, чтобы общественность и народ не вышли на митинг, их определяют в 27-30 тысяч тонн. Это делается для того, чтобы через месяц увеличить квоту, потом ее еще увеличить, как это делалось в прошлом году: с 27 тысяч тонн подняли до 70-ти.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Сто лет неодинокости Адиле Аббас-оглы

Во вторник 14 января в шестом часу вечера СМИ распространили информацию, что на сотом году жизни скончалась Адиле Аббас-оглы – заслуженный работник культуры Абхазии, ветеран труда, кавалер ордена «Честь и слава» II степени, последний член семьи лидера Абхазии Нестора Лакоба 20-30-х годов прошлого века, писательница, ставшая широко известной в нашей республике и далеко за ее пределами после выхода в свет в 2005 году книги ее воспоминаний «Не могу забыть!» с предисловием русской писательницы Ларисы Васильевой.

Мне довелось познакомиться и пообщаться с Адиле Шахбасовой в течение 10-15 минут, как оказалось в первый и последний раз, весной 2006 года в двухэтажном кирпичном доме в центре Сухума, который построил еще в конце позапрошлого века ее дед. Незадолго до этой встречи в «Эхо Абхазии» появилась возможность увеличить объем номеров, они стали многостраничными и я решил использовать это для публикации больших текстов, представляющих значительный интерес для читателей, но многим по разным причинам недоступных. И вот, находясь под глубоким впечатлением от знакомства с книгой Адиле Шахбасовой, напечатал в нескольких номерах ряд фрагментов из нее. А потом с экземплярами тех номеров отправился в ее дом, чтобы вручить ей их и букет цветов. Общались мы с помощью ее дочери от второго брака (много лет проведя в казахстанской ссылке, Адиле вышла замуж

за такого же ссыльного грека).

Адиле Аббас-оглы было тогда 86, она уже плохо слышала и, как многие плохослышащие люди, говорила очень громко. А я, сидя рядом с ней за столом и всматриваясь в ее морщинистое лицо, пытался представить себе его юным, тем, каким оно было в 1938 году, когда Адиле бросили в бериевские застенки как жену шурина Нестора Лакоба. Фотографии предшествовавших лет явно не передают всю ее красоту и обаяние, которые нашли отражение в отзывах знавших ее тогда: густые русые волосы, белоснежная кожа, сияние синих глаз...

Когда появилось радио «Эхо Кавказа» и я стал сотрудничать с ним, появилась задумка снова пойти в этот дом в очередной день рождения Адиле Шахбасовой и посвятить ей материал на радио с записью ее голоса. Но решил приурочить это к ее столетнему юбилею, предстоявшему 23 апреля 2020 года. Не сбылось, не дожидаясь ста всего три с небольшим месяца...

Конечно, должностями в Абхазии никого не удивишь, но тут поражает то, что столь почтенного возраста достиг человек, переживший сталинские репрессии, ужасы застенков и годы ссылки. И еще. Есть такое устойчивое выражение – «короткая, но яркая жизнь». Жизнь Адиле Аббас-оглы была и долгой, и яркой... Но начать в данном случае надо с рассказа о ее предках.

В восьмидесятых годах 19 века с торгового судна, пришедшего за табаком, на берег в Сухум-кале сошел молодой перс из состоятельной семьи и с отличным знанием турецкого языка Яхья Аббас-оглы. И ему так понравилось здесь, что он решил остаться и пустить, как говорится, корни. Мы, кстати, часто говорим, что в обезлюдевшей после махаджирства Абхазии стали активно селиться грузины (в основном), армяне, греки, русские, эстонцы... Но были среди переселенцев и персы (иранцы). Примерно в то же время в Абхазии поселился и дедушка известного писателя Фазиля Абдуловича Искандера Ибрагим, тоже перс, и он тоже построил, в другой части Сухума, похожий дом из темно-красного кирпича. При этом персы

чаще всего создавали семьи с абхазками. Дед Фазиля женился на девушке по фамилии Агрба, а сын их Абдула – на девушке по фамилии Мишелия. Старший же сын Яхьи Аббас-оглы Шахбас женился на абхазке Авидзба. Их дочь Адиле родилась в Сухуме на девять лет раньше Фазиля Искандера (и пережила его, как мы теперь знаем, на три с половиной года), и когда тот только пошел в школу, она, не успев школу закончить, стала «ребенком-женой». Очарованный ее красотой, брат Сарии Лакоба Эмды Джих-оглы уговорил девушку выйти за него замуж, когда ей было пятнадцать лет. («Не могу ждать, боюсь, что тебя

украдут»). Ему, кстати, было поручено строительство СухумГЭС, и он справился с этим отлично. Адиле прекрасно вписалась в дружную семью председателя Центрального исполнительного комитета Абхазии Нестора Лакоба. Всех восхищали не только ее красота, но и веселый, добрый нрав. А вот бывавший в доме Нестора руководитель Грузии Лаврентий Берия почему-то сразу начал наводить на нее ужас. Как-то Сария, вспоминая Адиле, позвала ее и говорит: «У нас большой человек. Он хочет увидеть тебя». Берия стал с ней разговаривать и спросил: «Какую нацию вы любите?». Она ответила: «Абхазскую». – «Почему? Вы же не чистокровная...» – «Вы меня спросили, а я вам ответила...», – отрезала Адиле. В декабре 1936 года Нестор, как убеждены в Абхазии, был отравлен в тбилисском доме Берия. А вскоре, в 1937-м, начались репрессии против «лакобовцев». В застенках погибли и вдова Лакоба Сария, и ее брат Эмды, и сын Рауф... В 1938 году Адиле Аббас-оглы была объявлена «врагом народа» из-за того, что состояла в родстве с Нестором Лакоба, и репрессирована. В 1953 году после 16-летней ссылки вернулась в Сухум. В 1956 году Верховный суд Абхазской АССР признал Адиле невиновной. В 1957 году она окончила исторический факультет Сухумского госпединститута имени Горького. Вот такой головокружительно ухабистой сложилась ее судьба. 16 лет (Окончание на 4 стр.)

Сто лет неодинокости Адиле Аббас-оглы

(Окончание. Начало на 3 стр.)

безмятежного детства и счастливой юности в среде абхазской элиты, а затем 18 лет страха ареста, застенков, скитаний и ссылки в казахстанских степях. И потом все оставшиеся почти семьдесят лет - тихая размеренная жизнь в Сухуме в доме, построенном ее дедом (если, конечно, вычесть из них месяцы грузино-абхазской войны). Но уточним: тихая, размеренная жизнь, в то же время посвященная главному делу ее жизни - воссозданию удивительного и пережитого в мемуарах «Не могу забыть», ставших бестселлером. Через несколько лет после их появле-

ния вышло второе, дополненное издание этой книги под названием «Моя Абхазия. Моя судьба». Ее книга переведена на турецкий, венгерский языки... И, разумеется, во все годы своей долгой жизни она не была в одиночестве. В последние пятнадцать лет к ней часто приходили журналисты и многие другие люди, желавшие прикоснуться к ее необыкновенной судьбе.

В книге она пишет: «Один очень уважаемый человек, прочитав мои воспоминания, спросил меня: - Это все правда? На несколько секунд я лишилась дара речи от удивления. - Разве я похожа на писательницу? Если я смо-

ла все это сочинить значит, у меня большой талант!».

Но парадокс в том, что в последние годы ее называли именно писательницей Адиле Аббас-оглы. Ибо для того, чтобы описать реальные события так проникновенно, как она, нужен был несомненный литературный дар.

На днях побывал в том самом доме, чтобы проститься с Адиле Шахбасовой. На столике рядом с ее гробом стоит портрет, где она юная, 16-летняя.

Похороны ее состоялись в субботу. И последнее, что здесь хочу сказать: все познается в сравнении. Когда читаю интернет-стенания недоволь-

ных нашей современной жизнью, в частности, в Абхазии, с лейтмотивом: «Фсеппало!», хочется посоветовать их авторам прочесть или перечесть мемуары Адиле Аббас-оглы и других мучеников сталинского режима. А уж когда читаю посты ностальгирующих по «сталинскому порядку» россиян, простите за эмоции, так и тянет представить себе их перед расстрелом на краю ямы с негашеной известью, наподобие тех ям, в которых нашли последнее пристанище многие невинные жертвы 37-го и других подобных ему годов в Абхазии.

Виталий ШАРИЯ

Две звезды Герзмава – тетя и племянница

6 января телеканал «Абза» посвятил грандиозную 11-часовую программу, начиная с часу дня до полуночи, юбилею народной артистки Абхазии и России, всемирно известной оперной певицы, кавалера ордена «Ахьдз апша» первой степени Хиблы Герзмава. И тут, конечно, первым делом приходит в голову мысль о том огромном количестве архивных материалов на тему - концертов Хиблы, ее отдельных выступлений, интервью, которое накопилось в видеотеке телеканала. Аналогичную программу, хотя и меньшую по объему, посвятило в тот день юбилюру и Абхазское телевидение. А еще, наверное, многие телезрители и ценители ее вокала на постсоветском пространстве были удивлены: «Хибла Герзмава – пятьдесят лет? Кто бы подумал! Выглядит великолепно, гораздо моложе».

Но прежде, чем остановиться на этом юбилее, сообщу, что всего за две недели до этого, 22 декабря прошлого года, Абхазия чествовала другого деятеля культуры по фамилии Герзмава. И не просто представителю этого рода, а родную тетю Хиблы, танцовщицу, народную артистку Абхазии и заслуженную артистку Адыгеи Майю Герзмаву, которой исполнилось 70 лет. В тот день в зале Абхазской госфилармонии имени Раждена Гумба состоялся посвященный ей юбилейный концерт, на котором все зрители восхищались осанкой и стройностью замечательной артистки. Майя Герзмава родилась в 1949 году в селе Дурипш в семье Джугата Герзмава, одного из первых солистов ансамбля долгожителей Абхазии «Нартаа». Любовь к национальной культуре, песням и танцам была привита ей с детства, в доме ее часто устраивались по праздникам импровизированные концерты. В 16 лет юную Майю Герзмаву приняли в Госансамбль песни и танца Абхазии. «Я не просто ходила на репетиции, я летела на них. Для меня сцена была жизнью. Я находила дополнительных педагогов-хореографов, читала много литературы, потому что педагоги говорили мне, что, не зная свой народ, его историю, невозможно профессионально танцевать», - вспоминает сейчас Майя Джугатовна.

Вскоре Майя Герзмава стала ведущей солисткой ансамбля. В разные годы она исполняла ведущие партии в танцах «Абхазская свадьба», «Свидание», «Аураша», «Шаратын», но больше всего зрителям запомнилась в роли Сатаней-Гуаши, матери нартов, в вокально-хореографической постановке «Нартаа». С этим тан-

цем Герзмава выступала на сценах Дамаска, Берлина, Анкары, Мехико, Стамбула, Парижа, Варшавы, Праги, Буэнос-Айреса, Мюнхена – везде, где в советские времена гастролировал Госансамбль Абхазии.

Имя Майи Герзмава уже много лет было у меня и других жителей Абхазии моего поколения на слуху, когда в 1992 году, незадолго до начала грузино-абхазской войны, широкая общественность нашей республики заговорила о молодой вокалистке Хибле Герзмава. Это случилось после того, как знаменитый в Советском Союзе оперный тенор, уроженец Сухума Зураб Соткилава организовал ее, студентки вокального отделения Московской консерватории,

выступление на сцене Абхазской госфилармонии.

Было бы, конечно, не совсем корректным сказать, что вскоре звезда племянницы затмила звезду тети: ведь они посвятили свои судьбы разным видам искусства – народным танцам и оперному пению, у каждой свой круг почитателей их талантов. Но факт остается фактом: уже через два года после упомянутого концерта в Сухуме, в 1994 году, завоевав Гран-при X Международного музыкального фестиваля в Москве, Хибла проснулась знаменитой далеко за пределами постсоветского пространства. А уж как радовались этому ее успеху в Абхазии! Называли это второй победой абхазов после победы в войне 1992-1993 годов.

Хибла – это исконное абхазское имя, на русский язык оно переводится как «златоокая», или, по-другому, «золотые глаза». (Хотя ей, наверное, еще больше подошло бы имя «золотое горло», если бы такое существовало). Родилась она в абхазском курортном городе, тогда – поселке городского типа, Пицунде. Ее отец Леварса, брат Майи, был родом, как нетрудно догадаться, из Дурипша и наверняка тоже участвовал там в домашних концертах по праздникам. Работал в Пицунде переводчиком немецкого языка и гидом «Интуриста» и привез трехлетней Хибле из ГДР пианино. С детства

она играла на нем и пела. Летом в 70-е годы, кстати, пансионаты курорта Пицунда на 80-90 процентов заполняли туристы из ГДР. С этим, по-видимому, и связана была идея об установке немецкими специалистами органа в Пицундском православном храме. И звучание органа в этом храме десятого века постройки, недалеко от которого Хибла родилась, и концерты в курортном зале с участием выдающихся исполнителей, безусловно, повлияли на формирование ее дарования. Жаль только, что ни отец ее, ни мать, работавшая старшим администратором на курорте, не успели увидеть головокружительных успехов дочери – умерли в возрасте около сорока, когда самой Хибле было 16 и 18 лет.

Она окончила музыкальную школу в Гагре и Сухумское музыкальное училище по классу фортепиано, мечтала стать органисткой. Ее сухумскими преподавателями были Карлен Яврян и Жозефина Бумбуриди. Но, поступив учиться в Москве, уже бесповоротно связала свою жизнь с пением.

С 1995 года Хибла Герзмава – солистка Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. И остается верной этому театру уже четверть века.

В 2001 году организовала в Абхазии ежегодный музыкальный фестиваль «Хибла Герзмава приглашает...». Ведущим фестиваля много лет являлся известный музыковед Святослав Бэлза. В прошлом году фестиваль прошел в Сухуме, впервые - на стадионе.

В феврале 2014 года приняла участие в церемонии закрытия зимних Олимпийских Игр в Сочи, исполнила Олимпийский вальс, двигаясь по воздушному океану на корабле «Вестник весны».

За время своей карьеры Хибла Герзмава выступала на сценах Мариинского театра в Санкт-Петербурге, «Ковент-Гарден» в Лондоне, нью-йоркского театра «Метрополитен-опера», Венской государственной оперы, Театра Елисейских полей в Париже и других широко известных в мире площадках. Гастролировала с концертными программами в Швеции, Голландии, Бельгии, Испании, Греции, Японии, Турции...

6 января президент Абхазии Рауль Хаджимба поздравил Хиблу Герзмаву с юбилеем. В поздравлении говорится: «Ваша блестящая творческая биография, насыщенная триумфами, орденами, зрительской любовью и яр-

кими событиями, вызывает искреннее восхищение. Уникальный голос, неотразимая артистическая харизма, мощный драматический талант, красота и обаяние, трудолюбие и упорство - эти и другие удивительные качества определили Ваш статус певицы и артистки мирового масштаба». Президент напомнил, что на какой сцене бы ни выступала Хибла Герзмава, она всегда с гордостью говорит о принадлежности к абхазскому народу, к родной Абхазии, и назвал певицу культурным послом Абхазии в мире.

И действительно, многие сходятся в убеждении, что после ухода из жизни в 2016 году великого писателя Фазиля Искандера именно Хибла Герзмава стала полпредом Абхазии в окружающем мире в области культуры.

Прошлым летом, гуляя с гостями на набережной объединения пансионатов курорта «Пицунда», я подошел к знакомой с юных лет статуе героини древнегреческого мифа и многих произведений мировой литературы Медеи, жены аргонавта Ясона, приехавшего в Колхиду за золотым руном. И взглянул на эту статую работы скульптора Церетели новыми глазами – вспомнив, как в одном из телеинтервью Хибла Герзмава рассказывала, что в детстве любила играть у подножия этой статуи. Именно в этой роли, из одноименной оперы Керубини, как пишет музыкальный критик Анатолий Лысенков, певица впоследствии дебютирует на сцене московского музыкального театра и будет исполнять ее на протяжении всей своей блестящей карьеры.

Признаюсь, что на меня исполнение Хиблой Герзмавой арии Медеи из этой оперы произвело неизгладимое впечатление. Вот это мощь, вот это накал страстей... Как произвел впечатление и совершенно другой образец ее творчества – снятый в прошлом году телевизионный клип, где она в концертном платье на фоне замечательных ландшафтов нашей республики исполняет песню «Абхазия моя» на музыку Максима Фадеева.

А в заключение приведу восторженные слова из недавней статьи о Хибле того же Анатолия Лысенкова: «Ее называют солисткой нового типа, иконой стиля, оперной дивой, которая поражает не только своим великолепным голосом, но и изысканными нарядами, безупречным внешним видом и строгой продуманностью сценического образа, заставляя зрителей забыть все, что было на сцене до и после нее».

Виталий ШАРИЯ

Анекдоты

У соседа перфоратор, зато у меня пианино. Ремонты кончаются, а музыка вечна!

Кто рано встает - тот коту жрать дает.

После изучения на допинг мощей Александра Невского ВАДА требует отдать победу на Чудском озере утонувшим тевтонским рыцарям.

Мой дед пытался предупредить всех о гибели «Титаника», он кричал всем, что впереди айсберг. Но все, что они сделали, - это вышвырнули его из кинотеатра...

Разговаривают два приятеля.

- Ты своему сыну математику сделал?
- Да.
- Дай списать.

Женская логика: ждать принца, а потом возмущаться тому, что он лежит на диване и не вкалывает, как рабочий или крестьянин.

Однажды я напился с котом, и он мне сказал:

- Знаешь, хозяин, я тоже думал, что жизнь - это осетрина, ну или форель, а жизнь - это минтай.

Когда женщина говорит, что детей она любит больше, чем мужа, - не верьте. Детей она может оставить с соседкой, а мужа - никогда.

В Казахстане, говорят, все никак не могут остановиться, и даже казашки у них теперь - назарбабы.

ГЛ. РЕДАКТОР Виталий ШАРИЯ
Гонорары выплачиваются только за материалы, заказанные редакцией
Подписано в печать в 10.30 22.01.2020
Отпечатано в РГУ «Издательство газеты «Республика Абхазия»

Наш адрес: г. Сухум, ул. Лакоба, 34.
e-mail: EchoAb@yandex.ru
Тел. 921-73-60

Газета зарегистрирована в Минюсте РА. Рег. №352.
Лицензия №59
Учредитель - бизнес-клуб "Сухум"

Электронную версию газеты (с цветными снимками) можно прочесть на сайте «Аиаира»

Компьютерная верстка - Левон Малхасян

Объем 1 печ. лист
Тираж - 1000